

— Есть идеи, как нам найти жреца Мотылька? Скайрим — довольно большое место. — Серана спросила Жона, когда троица покинула форт Стражей Рассвета, но потом сделала паузу, заметив выражение их лиц. — В чем дело? Что случилось?

— ... Почему ты спрашиваешь нас? — Ответил Жон, совершенно обескураженный. В конце концов, он полагал, что у Сераны есть план.

— Ух, потому что мои знания немного устарели? — Серана указала на это, как будто это было самой очевидной вещью в мире.

Жон и Янг переглянулись. Наконец, Янг неохотно ответила: — Ни один из нас не является местным жителем Скайрима...

Серана моргнула, уставившись на пару, а затем медленно признала: — Ладно, я вижу, что Жон...

— Эй!

— Но я была уверена, что ты родилась и выросла в Скайриме, Янг. С тех пор, как...

Янг стиснула зубы в ответ на укол, но сдержала гнев. В конце концов, она знала, что Серана им нужна (пока), и как бы сильно Янг ни не нравилась Серана за то, что она заставила их отправиться в замок Волкихар, она знала, каковы ставки. Она могла быть профессионалом... конечно, пока Серана была впереди.

— Янг вообще-то из... Сиродила, верно? Где бы ни находился Бравил... — Жон быстро вмешался, заметив, как дернулся мускул под ее глазом. -Но ее мать была из Скайрима, и она достаточно хорошо разбирается в текущих событиях (по сравнению со мной)!

— Почему бы нам просто не последовать предложению Израна? — Сказала Янг, сохраняя ровный голос. — Проверить трактирщиков и извозчиков?

— Если у тебя нет других идей? — Жон последовал за ней, отчаянно нуждаясь в идеях. В конце концов, второй шанс исправить ошибки выпадает нечасто; он должен был спасти мир и остановить Харкона, чего бы ему это ни стоило. Это было самое меньшее, что он мог сделать.

Янг увидела решимость на его лице, вздохнула, но решила не комментировать. В худшем случае, это будет славная смерть, достойная Совнгарда.

— Ну, до того, как я... ну, вы знаете. Коллегия Винтерхолда была первым местом, куда я подумала бы обратиться за любой магической или исторической вещью. — Предложила Серана после некоторого раздумья. — Волшебники знают о всяких вещах, о которых люди не должны знать.

— ... неужели Коллегия все еще существует, Янг? — Спросил Жон. — Потому что, если да, то это звучит как многообещающая зацепка.

— Вообще-то, да. Возможно, это последняя достопримечательность, которая еще сохранилась в Винтерхолде. — Янг подтвердила, а затем добавила, нахмурившись: — Хотя в Винтерхолде не так много извозчиков и трактиров.

— Тогда, может, разделимся? — Предложил Жон. — Так мы проедем гораздо больше.

— Я не оставлю ее без присмотра. — Сказала Янг, указывая на вампира. Серана закатила глаза, слишком привыкшая к такому отношению Янг, чтобы даже не обидеться, но когда Жон на нее надулся, она объяснила: — Даже если бы я ей доверяла, а я не доверяю, ее отец был бы дураком, если бы не отправил поисковые отряды на поиски ее и свитка. А у него достаточно вампиров, чтобы уничтожить Зал Блюстителей.

Жон кивнул в знак понимания, но на лице Сераны появилась ухмылка, и она возразила: — А что, если он поедет со мной в Винтерхолд, а ты поспрашиваешь трактирщиков и извозчиков?

— Только через мой труп. — Янг зарычала без малейшего колебания. — Я ни за что не оставлю его с тобой наедине.

— И даже не вздумай идти один к трактирам и извозчикам. — Янг крутанулась на месте и ткнула пальцем в грудь Жона, когда тот открыл рот. — Я не оставлю тебя бродить по Скайриму одного.

— Почему? — С любопытством спросила Серана, смотря между ними.

— Даже если бы он хоть что-то знал о Скайриме, с его везением и отношением к делу, он наверняка споткнется о четвертый заговор или откровение, или найдет несколько десятков деревень, которые нужно спасать.

Серана уставилась на то, как спокойно Янг это сказала, и на то, как смущенный Жон ничего не ответил. Затем она кое-что поняла и спросила: — Кстати... почему у Жона такие скудные познания?

— Что ты имеешь в виду? — Ответил Жон, смутившись.

— Я имею в виду, что когда дело доходит до объяснений, особенно по местным делам и недавним событиям, ты всегда, кажется, полагаешься на нее, и она объясняет за тебя, хотя я знаю, что она скорее отрубит мне голову, чем будет со мной разговаривать. Но я знаю, что ты не тупой; похоже, ты неплохо придумываешь планы на ходу...

— Ну...

— Как я уже сказала, он не местный. — Твердо сказала Янг, пытаясь положить конец этой теме.

— Как и ты. — Заметила Серана, не желая униматься.

Жон положил руку на плечо Янг, прежде чем она успела возразить, успокаивая ее. Она подняла бровь, спрашивая, уверен ли он, и он пожал плечами. В конце концов, это не было большим секретом, и то, что Серана узнает об этом, мало что изменит. Повернувшись лицом к Серане, он повторил: — Как сказала Янг, я не местный.

Серана моргнула, пытаясь понять смысл его слов. — Что, как в еще более отдаленной провинции?

Пустые и укоризненные взгляды были ее единственным ответом.

Серана попыталась снова: — Еще дальше? Что, как другой континент? Атмора? Акавир?

— Попробуй еще раз. — Жон подбодрил ее, даже когда Янг закатила глаза. Атмора уже давно

замерзла, а последним известным человеком, побывавшим на Акавире, был Нереварин, который так и не вернулся. Хотя, по правде говоря, это было еще более нереально, чем то, что в Акавире до сих пор живут люди или мер.

— ... — Серана долго думала. Она могла придумать только одно место, где разумные расы все еще существуют, но эта идея была смехотворной! В конце концов, она полушутя-полусерьезно сказала: — Я не думаю, что ты из Обливиона; от тебя не пахнет даэдра...

— Почти. — Ответила Янг, смакуя выражение шока на ее лице. — Он из другого измерения, за пределами даже Обливиона.

— Что?!

— Ну, другое измерение, другая реальность, другой мир; я не знаю подходящего термина для этого... — Пояснил Жон, почесывая затылок. — Но я родом из места под названием Ремнант.

— ... ты шутишь, да? — Скептически спросила Серана, изучая Жона. Ничто в нем не указывало на то, что он из другого мира; он выглядел, пах и звучал точно как Норд! — Я ожидаю подобного от Янг, конечно, но не от тебя.

— Неужели я был так скептически, когда ты рассказывал мне о Ремнанте? — Пробормотала Янг, обращаясь к Жону.

— Не помню, я все еще пытался пережить свою смерть. — Жон прошептал в ответ, пожав плечами, и обратился к Серане: — Ну, неважно, веришь ли ты мне, но зачем мне врать об этом, тем более рассказывать такую небылицу?

— Я не знаю! — Серана огрызнулась в ответ, хотя мысли ее неслись вскачь. Конечно, он привел несколько хороших аргументов, и иногда казалось, что он жил под скалой, но идея о том, что человек пришел из измерения за пределами Обливиона, вызвала столько вопросов о космологии! Ученые говорили, что солнце и звезды — это дыры в реальности, просверленные Аэдрой, избежавшей привязки к Нирну; в сказаниях никогда не упоминалось, куда сбежавшая Аэдра сверлилась! Но все же... — Чрезвычайные утверждения требуют чрезвычайных доказательств, Жон. Как бы это ни объяснялось, мне нужны доказательства.

Янг закатила глаза и ударила Жона, прежде чем Серана успела отреагировать.

К ее удивлению, вместо того, чтобы отправить Жона в полет или сломать ему кости, яркая вспышка ослепила ее чувствительные глаза, и зрение вернулось к ней как раз вовремя, чтобы увидеть мерцающее белое поле, окружающее Жона.

— Аура. — Заявил Жон, потирая руку и дуясь на Янг, а когда Серана осторожно подошла к нему и начала тыкать в него пальцем, он объяснил: — Это то, что было у нас в Ремнанте, чтобы мы могли сражаться с монстрами. Моя... бывшая... напарница и подруга, та, которая открыла ее, сказала мне, что это душа.

— Потрясающе! — Воскликнула Серана, исследуя поле с помощью своих дополнительных чувств. — Это как вард и защитное заклинание в одном, но я не чувствую в нем никакой магии!

— В Ремнанте нет магии. Возможно, поэтому ты не чувствуешь никакой магии. — Добавил Жон, когда Янг остановила Серану от дальнейших приставаний к Жону.

— Нет магии? И ты упомянул монстров? Как вы выживаете?

— Вместо этого у нас есть технологии. Оружие, транспорт и повседневные устройства, работающие на элементарных кристаллах, называемых Прахом. — Жон рассказал столько, сколько мог, не вдаваясь в конкретные принципы, лежащие в их основе; он не только не был так хорошо осведомлен о таких вещах, как оружие или Прах, как Руби и Вайсс, но даже он мог догадаться, что делиться идеями, лежащими в основе оружия, со средневековым обществом, вероятно, не самая мудрая идея.

— Как и его щит-ножны. — Проговорила Янг, стукнув по его щиту, и он легко вернул его в ножны.

— Да, мой щит делает только это. — Объяснил Жон, пока Серана таращилась на него. — Меч моего партнера может превращаться в копье и... ну, я думаю, ближайшим эквивалентом будет арбалет.

— КАК?!

— Технология Меха-сдвига. И прежде чем ты спросишь, нет, я тоже не знаю, как это работает. — Жон предупредил ее вопросы. — Это была семейная реликвия.

— Ох... — Серана почувствовала разочарование. Конечно, она не пользовалась оружием, но ее не могло не увлечь знание о совершенно новой ветви технологии (не говоря уже о совершенно новой реальности), которая только и ждет, чтобы ее открыли! Однако кое-что еще привлекло ее внимание, и она спросила: — Какой была ваша семья?

Янг незаметно наклонилась ближе, скрывая свой интерес к смене темы. Она не поднимала эту тему с Жоном, не спрашивая, есть ли у него старшие братья или сестры, не желая напоминать ему о доме (о том, что он потерял), но он был в Скайриме уже почти месяц. И если он воспримет это плохо, что ж, она не будет той, на кого он возложит ответственность.

Жон, в свою очередь, пожал плечами и мягко улыбнулся: он принял решение, когда сбежал из дома еще до начала Бикона. — О, взросление с семьей старшими сестрами было определенно... запоминающимся. Они всегда делали все, что хотели... но никогда не было скучно. Я бы не променял это ни на что.

— Ты их очень любил. — Это было утверждение, а не вопрос.

— И до сих пор люблю. — Жон ответил без колебаний.

— С ними что-то случилось? — Серана обратила внимание на то, как Жон формулировал свои предложения.

— О, нет... Я не думаю, что с ними что-то случилось. — Жон быстро ответил успокаивающе. — Просто... Я ушел из дома, оставил все позади, чтобы преследовать свою мечту — стать охотником, героем.

Глаза Янг расширились. Она знала, что он тренировался, чтобы стать «Охотником», но не знала, что он оставил свою семью ради мечты. По крайней мере, его цель была более благородной, чем ее — найти (и поколотить) Рейвен Бранвен. Молча, она обхватила его за плечи, и он прижался к ней.

— Прости, я не знала... — Серана попыталась извиниться, но Жон отмахнулся от нее.

— Все в порядке, это было давно. — Жон боролся с ностальгией по нарядам и прическам,

которые ему делали толпы старших сестер, и праздно размышлял, стала ли его сестра-близнец выше (или смирилась с тем, насколько он выше ее). О семейных походах, о долгих ночах в одеялах на диване за просмотром фильмов ужасов, о комиксах, чипсах и конфликтах. Мелкие ссоры из-за бессмысленных вещей.

Он не жалел, что поехал в Бикон (команды NPR и RWBY стоили того, даже Кардин), но это не означало, что иногда он не скучал по своей семье.

Янг нахмурилась, заметив выражение его лица, и почувствовала беспокойство, хотя и не знала почему.

Серана, однако, не заметила этого (в своем неблагополучном детстве она не видела ничего похожего на выражение его лица), и вместо этого продолжила свой вопрос: — Так как ты сюда попал?

— Я умер. — Жон бесстрастно пожал плечами. — Дракон под предводительством женщины с огненными способностями напал на академию, в которой я учился.

Глаза Сераны расширились, и она повторила: — Умер? Дракон? Огненные силы?

— Помните монстров, о которых я упоминал? Ремнант кишит монстрами, существами тьмы и тени, воплощенными в форме кошмаров. Мы называем этих чудовищ в костяных масках «Гримм», и они варьируются от вервольфов до медведей и гигантских скорпионов. Очевидно, был и дракон Гримм, спящий под горой.

— ... и огненные силы? Я думала, ты сказал, что в Ремнанте нет магии.

— У нас нет... Я думаю... то, что у нас есть вместо этого — это Проявления, отражения души. Например, я знал гиперактивную девушку, чьим Проявлением была сверхскорость, а моя напарница могла по желанию управлять металлом.

— И это не магия? — Скептически спросила Серана.

— Я и сама говорила то же самое... — Янг пробормотала себе под нос.

— Ну... у каждого есть только одно Проявление? — Слабо объяснил Жон, хотя это уже начинало казаться ему пустым звуком. — И оно уникально для каждого человека?

— Если ты так говоришь... — Обронила Серана, хотя сама она явно не видела разницы. В конце концов, было кое-что более насущное. — И что ты имеешь в виду... ты умер?

— Меня растоптал дракон, а потом я получил стрелу в грудь. Следующее, что я помню, это то, что Янг меня разбудила.

— А потом тебя стошнило на мои ботинки, Тошнотик. — Добавила Янг с нежностью, не удержавшись от колкости. Напомнить ему о лучших временах было бы лучше, чем позволить ему заикливаться на том, сколько он потерял, верно?

Серана явно не разделяла этих чувств, так как она проигнорировала поддразнивание Янг и вместо этого спросила: — Ты... ты когда-нибудь скучаешь по своей прежней жизни?

Жон сделал паузу на мгновение. Вздохнув, он ответил: — Это не имеет значения. Я сейчас здесь, и я не думаю, что есть путь назад. В любом случае, что насчет тебя?

— Что насчет меня? — Серана была озадачена внезапной сменой темы.

— Да, расскажи нам немного больше о своей семье. — Жон поощрил улыбкой. — Ты сражаешься со своим отцом, верно? Не могу представить, что это легко для тебя...

Серана потеряла дар речи. Это был первый раз, когда ее спрашивали о ее мнении на эту тему; даже ее собственная мать не задумывалась о ее чувствах по поводу того, что ее втянули в гражданскую войну между родителями, прежде чем запереть ее на века. На мгновение ей захотелось отгородиться от Жона и его слов и вместо этого повторять слова матери о самосохранении и опасности. Эмоции, в конце концов, были лишь помехой, ненужной в великой схеме вещей.

Взгляд на искреннее выражение лица Жона разрушил это мировоззрение. Еще до того, как они стали вампирами, ее отец был одержим идеей бессмертия, а ее мать всегда была больше сосредоточена на своих исследованиях, чем на том, чтобы быть хорошей матерью. Конечно, у нее остались хорошие воспоминания о детстве, но то, что она была дочерью тиранического короля, изолировало ее эффективнее, чем тюремное заключение. Ситуация только ухудшилась после того, как она опорочила себя, а ее отец пожертвовал большинством своих подданных в погоне за вампиризмом.

Жон был первым человеком, который действительно доверял ей, давал ей преимущество. Даже когда он узнал, что она вампир, даже когда Янг предложила убить ее, даже когда он ничего не знал о том, куда она хотела отправиться (или зачем), он все равно предложил свою помощь. Он был идеалистом, наивным, доверчивым... и единственным человеком, который относился к ней не только как к инструменту или очередному монстру.

Молаг Бал помог ей, а она просто хотела вернуть ему ту честность, которую он проявил к ней.

Отведя взгляд, Серана наконец задышавшись произнесла: — Это... это действительно не так. Мой отец — чудовище, но он все равно был моим отцом. Я просто... Я ненавижу, когда меня заставляют выбирать. Но у меня нет выбора. Если бы он добился своего, он бы нас всех погубил.

Жон мог понять, когда чувствовал, что оказался между молотом и наковальней. Он чувствовал это, выбирая между своей семьей и мечтой, затем между своей командой и шантажом Кардина, затем, когда он столкнулся со смертью, был вынужден лишиться себя жизни.

Янг тоже могла понять, будучи связанной кровью с абсолютно отвратительным человеком. Она не хотела сочувствовать или сопереживать Серане, но ничего не могла с собой поделать. Как бы она ни ненавидела Рейвен, она не могла перестать заботиться о ней, даже если это было просто прислушивание к земле, чтобы знать, на какую могилу мочиться. По крайней мере, Рейвен не была самовлюбленным повелителем вампиров, который хотел избавиться от солнца (насколько она знала). Если Серана говорила правду (большое «если»), Янг могла хотя бы (нехотя) отдать ей должное за ее решимость. Правда, какая-то часть ее сознания сомневалась, стоит ли Рейвен вообще прилагаемых усилий. Если учесть, что она была Драконорожденной, возвращение драконов, заговор вампиров и фальшивого Драконорожденного, который послал за ней убийц, ее жизнь стала намного сложнее, чем поиски давно потерянной донора яйцеклеток. Почему она должна позволять своему прошлому быть связанным с этой сукой?

Пока Янг пережевывала свои мысли, Серана кашлянула и спросила: — Итак... что мы будем делать? Отправимся в Коллегию или поспрашиваем в трактирах и конюшнях?

— Почему бы не оба? — Предложил Жон, вспомнив город, мимо которого они проезжали по

пути в форт Стражей Рассвета. — Мы можем зайти в Рифтен и заглянуть в городской трактир. Если там мы не найдем никаких зацепок, мы можем спросить у извозчика, наняв его, чтобы он отвез нас в Коллегию в Винтерхолде...

Янг вздрогнула, услышав его предложение, и быстро вмешалась: — Тошнотик... ты помнишь, что я рассказывала тебе о Рифтене?

— ... — Жон нахмурил брови, пытаясь вспомнить лекции, которые она читала ему по дороге. Впрочем, история и география никогда не были его лучшими предметами. К тому же... — Не совсем... ты была довольно тумана, когда речь зашла о Рифтене, Янг.

— Улей отбросов и злодеев, полный воров и коррупции, сожжение которого дотла будет только улучшением для города? — Спросила Янг, пытаясь подтолкнуть его память, и нахмурилась, когда Жон покачал головой. Но его идея была не лишена смысла, и она предложила встречный вариант: — Ну, мы можем спросить у извозчика в конюшне, но, наверное, будет лучше, если мы будем держаться подальше от Рифтена.

— Конечно, я тебе доверяю. — Жон пожал плечами, не чувствуя ни малейшего беспокойства. Янг не могла не улыбнуться его словам, хотя улыбка слегка ослабла, когда он добавил: — Поскольку, как мы уже выяснили, я не местный житель, а знания Сераны, вероятно, несколько устарели.

— Тошнотик, тебе лучше знать, что нельзя упоминать возраст девушки. — Янг укорила его, успокаивая себя привычной рутиной.

Серана закатила глаза от этого намека, но решила не комментировать. В конце концов, это было самое приятное, что Янг сказала о ней. Вместо этого она кивнула и сказала: — Что ж, тогда давайте найдем жреца Мотылька и прочитаем этот Древний Свиток.

«ОДИН ЖРЕЦ МОТЫЛЬКА (И ПРИКЛЮЧЕНИЕ) СПУСТЯ»

— А теперь, прошу всех помолчать, мне нужно сосредоточиться. — Дексион Эвикус, жрец Мотылька, которого они спасли у Драконьего моста, дал указания группе агентов Стражей Рассвета, когда он взял в руки Древний Свиток Сераны, и когда шум утих, он открыл свиток и начал: — Я вижу перед собой видение, образ великого лука. Я знаю это оружие! Это лук Ауриэля! Теперь голос шепчет: — Среди детей ночи восстанет грозный владыка. — В эпоху раздоров, когда драконы вернутся в царство людей, тьма смешается со светом, а ночь и день будут едины. Голос затихает, и слова начинают мерцать и искажаться.

— Но подождите, здесь есть еще кое-что. Секрет силы лука написан в другом месте. Я думаю, что есть еще кое-что о пророчестве, записанное в других свитках. Да, я вижу их сейчас... Один содержит древние секреты драконов, а другой говорит о силе древней крови. Мое зрение темнеет, и я больше ничего не вижу. Чтобы узнать полное пророчество, мы должны иметь два других свитка.

— Пойдем, старик. Тебе нужно немного отдохнуть. — Изран ласково улыбнулся измученному ученому (к удивлению многих Стражей Рассвета) и, поддерживая его хрупкую фигуру, повел в комнату для гостей.

Жон почувствовал искушение отдать ему часть своей ауры, чтобы исцелить старика, но в конце концов решил не делать этого. В конце концов, Дексион был обучен чтению Древних Свитков; ему не повредит прочтение одного Древнего Свитка, верно? Вместо этого он задумался над словами Дексиона и побледнел, пока его разум переваривал сказанное.

Янг первой восстановила голос и спросила недоверчивым тоном: — Он... он только что сказал, что нам нужно еще два свитка?!

Жон только простонал в ответ, не доверяя голосу.

***

Примечание автора: Боже, как же я ненавижу писать диалоги, особенно когда в них участвует больше двух человек...

Но да, Серана теперь знает открытый секрет Жона. Если честно, у него нет причин держать это в секрете; если они собираются путешествовать вместе, он хочет, чтобы была хотя бы толика доверия, Ауру все равно нельзя воспроизвести, и он не говорит ей, как делать оружие. Он также понятия не имеет, как воссоздать оружие и щиты меха-сдвига. И он не говорит ей, как преодолеть Ауру, как обойти ее, ее сильные и слабые стороны.

И мне хотелось бы думать, что Серана, по крайней мере, достаточно наблюдательна, чтобы заметить тот факт, что все объяснения делает Янг, даже если Янг ее сильно недолюбливает.

Что касается того, почему Серана считает, что ее мать Валерика ей не доверяет... Валерика заперла ее, вместо того чтобы взять Серану с собой в Каирн душ (или даже сказать своей дочери и соучастнице, что она собирается в Каирн душ). Конечно, с точки зрения Валерики, она, возможно, спасала свою дочь от голода крови и жизни в Обливионе (и держала ее местоположение в секрете, чтобы та не волновалась, а также обеспечивала элементарную оперативную безопасность), но я сомневаюсь, что Серана воспринимала это именно так.

И да, Янг действительно кое-что переняла от Сераны, даже если она никогда не поблагодарит ее за это. Точно так же, как Серана напоминает Жону о его прошлой жизни, к лучшему или к худшему (в основном к худшему, насколько Янг это понимает), и Серана получает отношение как человек и кто-то, кто может поддержать ее язвительный сарказм.

Попутно замечу, что часть меня испытывает искушение просто пропустить большую часть арки Стражей Рассвета. Почему? Потому что а) на самом деле это всего лишь пушинка и пух для развития их отношений, и б) я уже написал историю войны Стражей Рассвета и Волкихара. Такое ощущение, что я просто пересказываю свою оригинальную историю Скайрим.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1921089>